

МАРКИРОВКА ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В КАДАРСКОМ ЯЗЫКЕ¹

MARKING OF PLURAL NOUNS IN THE KADAR LANGUAGE

*R. Mutalov
M. Bagataeva*

Summary. The article is devoted to the peculiarities of the formation of plural forms of nouns in the Kadar language (Dargin branch of the Nakh-Dagestan languages). The main attention is paid to the suffixal method of formation of pluralist forms. Plural indicators inherent only to this language are identified and described. The dependence of morphemes joining to words on the character of the original sound and the number of syllables in the word is also established. On the example of the formation of the plural form of a number of nouns, the influence of the Kumyk language relating to the Turkic languages on the qadar language in contact with it is shown.

Keywords: Caucasian languages; Kadar language; morphology; nominal inflection; number category; language contacts

Муталов Расул Османович

*Д.филол.н., профессор, Институт языкознания
Российской академии наук (г. Москва)
mutalovr@mail.ru*

Багамаева Марина Сулеймановна

*К.филол.н., старший преподаватель, Дагестанский
государственный университет (г. Махачкала)
marina_bagataeva@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена особенностям образования форм множественного числа имен существительных в кадарском языке (даргинская ветвь нахско-дагестанских языков). Основное внимание уделено суффиксальному способу образования форм плюралиса. Выявлены и описаны показатели множественного числа, присущие лишь данному языку. Установлена также зависимость присоединения морфем к словам от характера исходного звука и количества слогов в слове. На примере образования формы множественного числа ряда существительных показано влияние на кадарский язык контактирующего с ним кумыкского языка, относящегося к тюркским языкам.

Ключевые слова: кавказские языки; кадарский язык; морфология; именное словоизменение; категория числа; языковые контакты.

Кадарский язык относится к даргинской ветви восточно-кавказских языков. Он распространен в селениях Кадар, Чанкурбе, Карамахи, Ванашимахи, Чабанмахи, Качилик Буйнакского района Республики Дагестан; общее число говорящих более 9000 человек. В «Атласе кавказских языков» данный идиом выделен в качестве самостоятельного языка, входящего в даргинскую языковую группу [7, с. 34].

Основная цель настоящей статьи заключается в описании суффиксального способа образования форм множественного числа исчисляемых существительных кадарского языка. В задачи исследования входят: а) определение всех функционирующих в языке аффиксов множественности; б) установление закономерностей их присоединения к существительным; в) выявление отличительных особенностей образования форм плюралиса в данном языке в сравнении с материалом акушинского идиома, основы даргинского литературного языка, и других близких кадарскому северодаргинских идиомов, в частности, губденского. Для решения этих задач в работе использованы метод синхронного анализа и сравнительно-сопоставительный метод.

Кадарская речь остается малопонятной для других даргинцев, поскольку долгое время данный идиом развивался в отрыве от других даргинских селений, в окружении одного из тюркоязычных народов — кумыков. И, как следствие, кадарский язык испытал значительное влияние кумыкского языка, что особенно заметно в лексике и в грамматическом строе. В частности, в данной статье будет показано, какое место занимает в образовании форм множественного числа кадарского языка суффикс плюралиса *-лар*, характерного для тюркских языков. Идиом остается слабоизученным; имеется лишь несколько статей, посвященных его лексическим и фонетическим особенностям [5]. Между тем, в эпоху глобализации данный язык, как и другие малые языки, подвержен различным изменениям и, в конечном счете, исчезновению. Поэтому актуальной остается проблема скорейшего документирования его лингвистического материала.

Работа обладает и определенной новизной: в ней впервые системно рассматривается словоизменительная категория числа кадарского языка, выявлен целый ряд показателей множественного числа, отсутствующие

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-012-00718 «Документирование кадарского языка: грамматический очерк, тексты, словари».

в других родственных языках, определены основные правила функционирования маркеров множественного числа. В научный обиход введен богатый иллюстративный материал. Материал исследования и используемые в статье примеры были собраны непосредственно в ходе экспедиции в село Кадар Буйнакского района РД в мае 2018 года у носителей разных возрастов.

Грамматическая категория числа имен существительных в даргинских идиомах становилась объектом исследования во многих грамматиках, посвященных описанию различных диалектов и говоров, начиная с известного труда П.К. Услара [12]. Достаточно подробно описана данная категория в акушинском [2; 4; 14], кубачинском [8], кайтагском [11], ицаринском [13], тантынском [10] идиомах. Имеется также специальная работа М.-С.М. Мусаева, посвященная данной теме — в ней исследованию подвергнуты проблемы образования форм множественного числа существительных литературного даргинского языка и большого числа диалектных единиц [9].

Тем не менее, пока остается ряд вопросов, не получивших однозначного решения. С одной стороны, в этих работах охвачен материал не всех идиом, в частности, отсутствуют сведения по категории числа в кадарском языке. С другой стороны, в даргинских языках представлено большое число показателей множественности, и закономерности их присоединения к существительным пока в большинстве случаев не установлены.

Именная категория числа существительных в кадарском языке представлена двумя граммемами: граммемой единственного числа и граммемой множественного числа. Форма единственного числа не имеет специального показателя, множественное же число образуется от формы именительного падежа единственного числа посредством присоединения ряда морфем. В зависимости от того, какова числовая форма существительного и какое число она может контролировать в согласуемом с ним слове, все существительные можно разделить на пять групп: а) неисчисляемые существительные; б) квазиисчисляемые существительные (термин использован вслед за Н.Р. Сумбатовой, Ю.А. Ландер, [10, с. 52]), в) существительные класса *Singularia tantum*; г) существительные класса *Pluralia tantum*; д) исчисляемые существительные, имеющие формы как единственного, так и множественного чисел.

Большинство существительных в кадарском языке относятся к исчисляемым и имеют формы как единственного, так и множественного чисел. Наиболее употребительными в кадарском языке являются следующие окончания множественного числа: *-уле*, *-ре*, *-бе* (*-убе*) *-т*, *-ларт*, *-ме*, *-не* (*-ане*), *-е*, *-хъале*. Они являются показателями аддитивной множественности, маркер

-хъале выступает в качестве показателя ассоциативной множественности. При присоединении показателей множественного числа в основе существительных могут происходить различные фонетические изменения: выпадение звуков, чередование гласных, либо одновременное выпадение и чередование звуков, что характерно и для других даргинских идиомов [1, с. 141].

В образовании форм множественного числа существительных в кадарском языке имеются специфические особенности — в нем, как будет показано ниже, представлен ряд показателей множественности, не функционирующих в акушинском и других даргинских идиомах.

Довольно широко функционирует в кадарском необычный для других даргинских идиомов суффикс *-ларт* [3, с. 52]: *чалма* «повязка на голове» — *чалмаларт*; *букIма* «ветер» — *букIмаларт*; *гъану* «ворота» — *гъануларт* и т.д.

Их амарса дутIунил гIяпIасилартли эрцахъиб
«Этого мужчину спасли те розданные (двадцатикопеечные) монеты».

Происхождение морфемы *-ларт* достаточно прозрачно: оно образовано из двух частей, первая из которых *-лар* представляет собой суффикс множественности существительных, функционирующий в тюркских языках, заимствованный кадарским из контактирующего кумыкского языка. Вторая же часть данной морфемы *-т* является усеченной формой аффикса множественности *-ти/-те*, используемого в литературном языке и других даргинских идиомах [14, с. 17; 8, с. 83]; ауслаутный гласный *-е* в исходе суффикса *-те* в кадарском подвержен сокращению.

Суффикс *-ларт* в кадарском может присоединяться и к заимствованиям из русского языка: *мяшкIаларт* «мошकारа». *Учителница хъули ракIиле, берхIахъла замайзе, цуния хъулила хIянкбера тамандарибхIале, сочиненияларт ахтардидарес каршиб*. «Учительница пришла вечером домой, и, завершив домашние дела, принялась проверять сочинения».

Заимствование суффикса *-лар* из кумыкского объясняется тем, что кадарский язык распространен в Буйнакском районе, заселенном в основном кумыками, и в течение долгого времени развивался в окружении кумыкского языка, относящегося к урало-алтайской семье языков. Функционирование в существительных заимствованного суффикса *-лар* наглядно свидетельствует о том, что воздействие соседнего языка наблюдается не только на фонетическом и лексическом уровнях, но оказывает влияние и на грамматическую структуру кадарского языка.

Яркой отличительной чертой кадарского языка от других даргинских идиомов, в том числе, и от близкородственного губденского, является использование аффикса множественного числа *-т*, который, как было отмечено выше, является усеченным вариантом аффикса *-ти*. Данный суффикс, как правило, встречается в словах, состоящих из двух или более слогов и оканчивающихся на один из сонорных звуков *л, р, м, н*, или на губные *б, в*: *урдур* «бедро» — *урдурт*; *хирдан* «гортань» — *хирдант*; *майдан* «долина» — *майдант*; *пайлигъан* «паук» — *пайлигъант*; *тулхъун* «волна» — *тулхъунт*; *хъаишхъар* «гриб» — *хъаишхъарт*; *абзар* «двор» — *абзарт*; *гургур* «индюк» — *гургурт*; *гъачир* «мул» — *гъачирт*.

В ряде случаев маркер *т* может присоединяться и к словам, имеющим в исходе гласный *-и*. Следует при этом отметить, что гласный *и* в кадарских словах является наращением — он отсутствует в соответствующих лексемах литературного языка: *хъябцIар* «воротник» (лит. *хъябцIар*) — *хъябцIарт*, *рузикъари* (лит. *рузикъар*) «двоюродная сестра» — *рузбекъурт*; *муэри* (лит. *муэр*) «сон» — *муэрт*.

Одной из заметных отличительных черт кадарского языка является функционирование в маркерах множественного числа ауслутого гласного *-е* вместо гласного *-и* акушинского диалекта [6, с. 111]. В даргинских идиомах показатель множественного числа существительных может оканчиваться на гласный *и* или *е*. Данное отличие проявляется также в использовании того или иного гласного в показателях эргатива, деепричастия и наречия. По признаку наличия в конце слов гласных *и* или *е* даргинские идиомы можно разделить на 2 группы: а) «икающие» идиомы: акушинский, урахинский, кайтагский, муиринский, ицаринский, амухский, хуцуцкий; б) «екающие» идиомы: цудахарский, сирхинский, тантынский, кубачинский, кадарский, мекегинский, мургукский, чирагский, мегебский. Распространение данного явления невозможно объяснить ни географическим расположением идиом, ни их лингвистическими характеристиками, разброс идиомов в этом плане достаточно широк. Кадарский идиом, таким образом, относится к «екающим» идиомам, поскольку показатели множественного числа имеют в ауслуте гласный *е*: *хIянки* «работа» — *хIянкбе* (лит. *хIянчурби*), *муза* «вершина» — *музане* (лит. *музурби*), *буреба* «иголка» — *бурумбе* (лит. *хIянчурби*).

Особенность кадарской речи языка проявляется также в широком использовании суффикса *-ле*, не отмеченного в других даргинских идиомах. Он присоединяется, как правило, к словам, состоящим из двух или более слогов и оканчивающихся на согласный звук (за исключением сонорных звуков и губных *б, в*): *гумез* «арка» — *гумезуле*; *тухъмахъ* «дубина» — *тухъмахъуле*; *мурад* «желание» — *мурадуле*; *тугъанахъ* «засов» — *тугъ-*

анахъуле; *бухъмуз* «курдюк» — *бухъмузуле*; *ганзихъ* «лестница» — *ганзихъуле*; *кIуцIмах* «ножницы» — *кIуцIмахуле*; *тупанг* «ружье» — *тупангуле*. О распространенности в кадарском данного аффикса свидетельствует и тот факт, что он может присоединяться и к русизмам: *овощуле* «овощи». В акушинском языке ему соответствует показатель *-уни* [14, с. 17]. В близкородственном кадарскому идиому губденском представлен схожий маркер *-уне*, который считается «самым продуктивным суффиксом образования множественного числа губденского диалекта» [3, с. 101].

Другим специфическим явлением кадарского языка в сфере категории числа является функционирование показателя множественности *-умбе*, присоединяемого в основном к двусложным или многосложным словам с гласным исходом: *бари* «день» — *барумбе*; *барткиа* «олень» — *барткиумбе*; *пикри* «понятие» — *пикрумбе*; *керкIла* «поток» — *керкIлумбе*; *багъана* «причина» — *багъанумбе*; (исключение: *къудукъ* «осленок» — *къудукъумбе*). Из других даргинских идиомов данный аффикс встречается лишь в губденском: *беркала*–*беркIлумбе* «пища» [3, с. 98].

Имеются в кадарском и другие своеобразные маркеры множественности, близкие к показателю *-умбе*: *-унбе*, *пачалихъ* «государство» — *пачалихъунбе*; *-румбе*: *мула* «мулла» — *мулрумбе*.

Другим показателем множественности, присоединяемым к словам с закрытым исходом, является маркер *-уре*: *гунагъ* «грех» — *гунагъуре*; *жумагI* «неделя» — *жумагIуре*; *анакъ* «пещера» — *анакъуре*. Данный маркер также присущ лишь кадарскому.

Маркер *-не* присоединяется к словам с гласным исходом; при образовании формы множественности данный гласный, как правило, выпадает: *цIива* «блоха» — *цIивне*; *бугъа* «бык» — *бугъне*; *гъача* «теленок» — *гъачне*; *чургъа* «желоб» — *чургъне*; *курди* «женское платье» — *курдне*; *гузгу* «зеркало» — *гузгне*; *пукъа* «гнездо» — *пукъне*; *къапIа* «шапка» — *къапIне*; *гIяргIя* «курица» — *гIяргIне*; *эръо* «дым» — *эръне*; *уръи* «звезда» — *уръне*.

Морфема *-не* имеет вариант *-ане*, который присоединяется к односложным словам с согласным исходом: *къям* «блюдец» — *къямане*; *дуб* «край» — *дубане*; *кам* «кожа» — *камане*. Из приведенных примеров видно, что гласный *-а* в показателе *-ане* является формативом, служащим для соединения двух согласных звуков.

Для образования формы множественности от многосложных слов с согласным исходом в кадарском используется другой вариант окончания *-не* — *-уне*, в котором начальный звук *-у-* является формативом: *нарбике*

«блюдце» — *нарбикуне*; *чяхI-чяхI* «водопад» — *чяхI-чяхI-чIуне*.

Приведенные выше примеры позволяют предположить, что ряд показателей множественного числа, рассматриваемых ранее в даргиноведческих работах в качестве сложных аффиксов [1; 2; 9], являются сочетанием простой морфемы с формативом, элементом, не имеющим самостоятельного значения, а служащим лишь для связи двух соседних аффиксов. Такими формативами в кадарском языке являются гласные *-а*, *-е*, *-у*, которые функционируют перед показателями *-бе*, *-ме*, *-не*.

Показатель множественности *-бе* в кадарском присоединяется к словам с согласным и гласным исходом: *тIул* «палец» — *тIулбе*; *чIинтI* «бородавка» — *чIинтI-бе*; *гъыз* «волос» — *гъызбе*. В словах с открытым исходом при этом усекается конечный гласный звук: *узи* «брат» — *узбе*; *гъайъа* «веревка» — *гъайъбе*; *хъари* «дикая груша» — *хъарбе*. В словах с согласным исходом при присоединении морфемы *-бе* гласный *-е*, *-а* последнего слога чередуется с гласным *-у*: *дудеш* «отец» — *дудушбе*; *гъватI* «дерево» — *гъутIбе*; *кварк* «десна» — *куркбе*.

В форме множественного числа в кадарских словах восстанавливается также протодаргинский звук *-л*, который в двух словах в единственном числе заменяется на *-в*: *цува* «зуб» (лит. *цула*) — *цулбе*, *хIува* «колесо» (лит. *хIула*) — *хIулбе*.

Вариантом морфемы *-бе* является показатель *-убе*, присоединяемый к двусложным словам с гласным исходом: *барда* «топор» — *бардубе*; *шали* «бок, сторона» — *шалубе*; *бъату* «болото» — *бъатубе*; *халтIа* «веник» — *халтIубе*. Как видно из примеров, в данной группе слов ауслатные гласные *-а*, *-и* в формах множественного числа чередуются с гласным *-у*.

Морфема *-урбе* присоединяется к двусложным словам с гласным исходом: *гIянжи* «глина» *гIянжурбе*; *дазу* «граница» — *дазурбе*; *нуса* «невестка» — *нусурбе*.

Ряд показателей множественности не имеет определенных закономерностей функционирования в существительных. К таковым относятся показатели *-ме*, *-ре*, *-е*: *ме*: *яз* «бронза» — *язме*; *кагъат* «бумага» — *кагъат-ме*; *дуруг* «веретено» — *дуругме*; *лагъиъ* «голубь» — *лагъме*; *гирит* «замок» — *гиритме*; *-ре*: *бекI* «голова» — *бекIре*.

Другая особенность кадарского языка заключается в том, что усечение основы при образовании форм множественного числа в нем происходит намного

чаще, чем в литературном языке: *гидгари* «яйцо» — *гидгре* (лит. *гидгури*); *къиргъу* «коршун» — *къиргъне* (лит. *къиргъуби*).

Встречается также много случаев, когда в акушинском идиоме используется сложный суффикс, а в кадарском — простой: *лимзи* «язык» (биол.) — *лимзне* (лит. *лезмуни*), *хIянки* «работа» — *хIянкбе* (лит. *хIянчурби*), *муза* «вершина» — *музане* (лит. *музурби*).

Выпадение звуков при образовании форм плюралиса в данном идиоме наблюдается, как правило, в существительных с гласным исходом, как и в других даргинских идиомах [8, с. 83]: *нича* «бусинка» — *ничбе*; *куйъа* «баран» — *куйъме*; *чIякъа* «береза» — *чIякъне*.

При образовании форм множественного числа гласные основы в односложных словах кадарского идиома в большинстве случаев чередуются с гласным *-у*: *нед* «бровь» — *нудбе*; *бецI* «волк» — *буцIе*: *неш* «мама» — *нушбе*; *тIехъ* «балка» — *тIухъбе*.

Таким образом, в результате проведенного исследования цель статьи достигнута — подробно описана система образования форм множественного числа существительных кадарского языка. Задачи, обозначенные во вводной части, также полностью решены: установлено, что образование формы множественного числа существительных в кадарском языке имеет свои особенности. Оно происходит в основном посредством присоединения к слову показателей *-уле*, *-ре*, *-бе* (*-убе*) *-т*, *-ларт*, *-ме*, *-не* (*-ане*), *-е*, *-хъале*. Среди них представлены аффиксы, которые не отмечены в других даргинских идиомах: *-ларт*, *-т*, *-уле*, *-умбе*, *-уре*. Присоединение того или иного показателя к существительному подчинено определенным правилам: оно зависит как от характера исходного звука (гласного или согласного), так и количества слогов в слове (односложное слово или многосложное). При этом в основе существительных могут происходить различные фонетические процессы, такие как: выпадение звуков, чередование гласных, либо одновременное выпадение и чередование звуков. При образовании форм множественного числа в кадарском языке, по сравнению с другими даргинскими идиомами, усечение основы происходит намного чаще. Типологический интерес вызывает сложная морфемы *-лар-т*, первая часть которой (*-лар*) является показателем множественности в тюркских языках, а морфемы *-т* — усеченной формой аффикса *-ти*, представленного в других даргинских идиомах. Функционирование в существительных заимствованного суффикса *-лар-* свидетельствует о том, что воздействие кумыкского языка на кадарский проявляется не только на уровне фонетики и лексики, но и на грамматическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев З. Г., Абдусаламов А. А., Мусаев М.-С. М., Темирбулатова С. М. Современный даргинский язык. Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 2014. — 614 с.
2. Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала: Дагучпедгиз, 1954. 218 с.
3. Ахмедова З. Г. Губденский диалект даргинского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Махачкала, 2007. 209 с.
4. Быховская С. Л. Имена существительные в даргинском литературном языке // «Язык и мышление», Т. X. — М. — Л., 1940. — С. 64–101.
5. Вагизиева Н. А. О некоторых фонетических особенностях кадарского диалекта даргинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 65–68.
6. Гасанова С. М. Очерки по даргинской диалектологии. Махачкала: Дагучпедгиз. 1971. 327 с.
7. Коряков Ю. Б. Атлас кавказских языков. М.: Пилигрим, 2006. 57 с.
8. Магомедов А. А. Кубачинский язык. Исследование и тексты. Тбилиси: Мецниереба, 1963. 342 с.
9. Мусаев М.-С. М. Именное словоизменение даргинского языка (категория числа). — Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. — 110 с.
10. Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А. Даргинский говор селения Танта: грамматически очерк, вопросы синтаксиса. М.: Языки славянской культуры, 2014. 752 с.
11. Темирбулатова С. М. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 2004. 304 с.
12. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 5. Хюркилинский язык. Тифлис: Изд. Управления Кавказского учебного округа, 1892. 503 с.
13. Sumbatova N. R., Mutalov R. O. A grammar of Icarí Dargwa. München: LINCOM EUROPA. 2003. 216 с.
14. Van den Berg H. E. Dargi folktales. CNWS Publications, Leiden, 2001. — 324 с.

© Муталов Расул Османович (mutalovr@mail.ru), Багамаева Марина Сулеймановна (marina_bagamaeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Российская академия наук